0100 Глава большой блок маскировки второй париж.

При свечах, скрипках и сексуальных, красивых женщинах, ужин теплый и романтичный.

Примерно в то время, когда он ел, Нин Тао привёл тему пустой болтовни к главному: "Цин Юй, твой брат говорил с тобой о каких-нибудь странных темах в последнее время"?

"Странная тема?" Линь Цинъю мурлыкает губами: "В моих глазах он просто Франкенштейн, разговаривает и делает вещи, немного отличающиеся от нормальных людей, ты говоришь странные вещи, например?"

Нин Тао немного подвинулся в сторону Линь Цин Юя и понизил голос: "Как Тан Сюаньцзун, Ян Гифэй или что-то в этом роде".

Линь Цинъю также немного переметнулась к Нин Тао, лицом в сторону, "Нет".

Ее дыхание устремилось к лицу Нинг Тао, которое было горячим от влаги и запаха.

Нинг Тао сел прямо и больше не спрашивал. Он не сказал "Проект поиска предков", а просто спросил об этом в стороне. В ботаническом саду, когда Линь Цинхуа говорит, что Линь Циньюй идет и просит его встретиться с Линь Циньюй, он подумал, что это намек, что Линь Циньюй что-то знает, но он не понимает, что Линь Циньюй ничего не знает.

"Разве ты не исцелил моего брата? Почему ты все еще задаешь мне такие странные вопросы". Линь Цинъюй сказал.

Нин Тао сказал: "Ничего страшного, просто случайное расследование, чтобы узнать о текущем положении твоего брата".

Как раз тогда в дверь ресторана вошли двое мужчин, одному из них около тридцати лет, а другому около пятидесяти, оба в желто-базальтовых костюмах.

Когда двое мужчин шли к алтарю в эту сторону, Нинг Тао сдвинул глаза, так как лишь немногие люди носили костюмы такого цвета.

Эти двое мужчин также посмотрели на Нинг Тао, а старший из них даже улыбнулся Нинг Тао, подарив ему вежливое и вежливое ощущение.

Нинг Тао тоже вернул улыбку.

Двое мужчин прошли мимо Нин Тао и Цин Юя и заняли свои места за столом перед тем, как позвать официанта заказать еще раз.

"Какой план на потом?" Линь Цинъюй сказал.

Нинг Тао сказал: "Позже я..."

Линь Цинъюй прервал слова Нин Тао: "Почему бы тебе не пойти ко мне в офис, а я покажу тебе свои последние работы". В ее глазах было предвкушение: "Я нарисовал картину твоим взглядом и хотел узнать твое мнение".

Только тогда молодой человек в желтом костюме Сюань за другим столом вытащил свой мобильный телефон, чтобы сделать звонок, и во время разговора, его глаза посмотрели на

сторону Нин Тао и Линь Циньюй на секунду, его глаза острые, как нож.

Сердце Нин Тао внезапно стало бодрым, спокойно пробудив состояние глаз и носов от взгляда и запаха, а послесвечение из угла глаз переместилось на двух мужчин в желтых сюаньских костюмах. В его поле зрения молодой человек, который делал звонок, и тело старшего мужчины были завернуты в красочное поле предвестника погоды, что было нормально. Что было ненормально, так это то, что оба они имели очень сильные погодные поля, гораздо более мощные, чем обычные боевые художники, и в них даже была спрятана облачная аура!

Монахи!

Эти двое не были бы людьми Инь Мо Лана, потому что если бы у Инь Мо Лана были какие-нибудь люди или ученики, то они должны были появиться в ту ночь. Если это был не кто-то из Инь Мо Лан, то это мог быть только кто-то из семьи Тан.

Нинг Тао сразу же принял решение: "Ладно, мы поедем к тебе в офис, ты сначала возьми машину, а я схожу в туалет и выйду".

"Ну, я сейчас же схожу за машиной." Линь Цинъю встала и ушла.

Нинг Тао встал и пошел в туалет.

Двое мужчин посмотрели друг на друга, затем встали вместе и направились в туалет.

Нин Тао внезапно изменил направление и последовал указателю на безопасный проход ресторана к задней двери.

Двое мужчин набрали темп, чтобы не отставать.

Нинг Тао открыл заднюю дверь и вышел, за рестораном стояла небольшая бетонная дорога, рядом с которой находился старый жилой район, а чуть дальше - склон холма с густыми деревьями и растущими сорняками.

Нинг Тао внезапно натянул ноги и прыгнул к тому склону.

Двое мужчин набросились на него.

Перед второй Парижской дверью Линь Цинь Юй остановил машину и подождал две минуты, не увидев, как Нин Тао выходит. Она вышла из машины и пошла в ресторан, не увидев Нинга Тао, она пошла за ним и снова пошла в туалет, вызвав официанта в туалет, чтобы он нашел кого-нибудь.

Официант быстро вышел из ванной и вежливо сказал: "Шеф Лин, внутри никого нет".

"А?" Линь Цинъю замерла на месте.

Разве не для того, чтобы исследовать искусство в офисе? Я же не собираюсь тебя есть. Почему ты сбежал?

Нинг Тао на самом деле не убегал, а защищал ее.

В горном лесу Нин Тао остановился на своих путях и повернул, чтобы посмотреть в том

направлении, откуда пришел.

Двое мужчин в желтых костюмах "сюань" погнались в горный лес и остановились напротив Нин Тао. Нинг Тао смотрел на них, и они также смотрели на Нинг Тао свирепыми глазами.

Нин Тао поднял голос и сказал: "Я думал, что в Секте Тан есть только люди, которые занимаются боевыми искусствами, но я не ожидал, что есть еще и культиваторы, так почему ты гоняешься за мной"?

Старик холодно хрюкнул: "Что ты сам натворил, не знаешь?"

"Софора"? Позвольте ему прийти ко мне лично, и я дам ему шанс разобраться со мной напрямую". Нинг Тао сказал.

"Как ты смеешь!" Молодой человек ругал: "Хуай Шао - сын нашей старшей сестры Хуайю, вы нужны ему, чтобы дать ему шанс? Если ты против Хуай Шао, ты против клана Тан! Более того, ты, ублюдок, даже вломился на нашу запретную территорию и украл сокровища, которые наш клан Тан охранял в течение двухсот лет".

Нин Тао двинулся в своем сердце и тайно сказал: "Клан Тан охраняет сокровища в течение двухсот лет, либо духовную землю, либо духовную долину, не может ли быть, что духовная долина растет в этой рифтовой долине в течение двухсот лет? Может быть, это из-за отсутствия ауры, долин ауры, нет ауры, поэтому она растет медленно".

"Те, кто борется против Секты Танга, обычно не живут три дня." Голос старика был ледяным, "Нинг Тао, ты не будешь исключением".

Нин Тао собрал свои мысли и сказал в легком тоне: "Этот маленький остров посреди реки принадлежит вашей базе семьи Тан? Или этот раскол был настолько расщеплен семьей Танг? Ничего из этого? Есть ли у вас разрешение на землепользование от Бюро землепользования? У вас есть документ, подтверждающий право собственности? Ничего, да? Тогда вы, ребята, все еще говорите, что это запрещенная территория семьи Танг, можете ли вы, семья Танг, надавить на ваше лицо?"

Старик вдруг помахал рукой, и горстка затвердевших летучих игл улетела в сторону Нинг Тао.

Нин Тао долгое время находился в обороне, и его ноги долгое время хранились на земле в топоре, свистящем в нескольких позициях, нырнувшем за ствол дерева.

Периндопоста!

Эти несколько затвердевших летучих игл упали пустыми, прибитыми к стволу дерева. Как только затвердевшие летучие иглы вонзились в ствол дерева, кора начала завядать, и токсичность стала ужасной!

Молодой человек не стал ждать, пока Нин Тао сделает еще несколько движений, а прыгнул вперед, раскачивая руки в воздухе.

Повернув ногу, тело Нинг Тао переместилось на другую сторону багажника.

Периндола!

Два дротика также упали в воздух и пронзили ствол дерева, и великий полог дерева дрогнул.

"Тебе это с рук не сойдет!" Молодой человек приземлился в том же положении, в котором только что был Нин Тао, с еще двумя зелеными орехами, сияющими дротиками в руках.

Но как только его слова упали, как он стоял на ногах, Нин Тао, который уклонился на другую сторону, вдруг протянул руку и с яростным взмахом правой руки, черная тень вылетела из его руки и разбилась о лицо молодого человека.

Бряк!

Пятнистый в крови камень отскочил от лица юноши, и он упал на спину еще до того, как успел ворчать.

Дело не в том, что его нельзя остановить, а в том, что его противник слишком труслив. На расстоянии вытянутой руки от дерева на него вдруг напал камень, и он не мог уклониться от него, если бы захотел.

Нин Тао вышел из-за ствола дерева, еще один камень в его руке: "Я слышал, что люди клана Тан очень хорошо используют темное оружие, интересно, какой уровень темного оружия боевых искусств я нахожусь в вашем клане Тан"?

Старший посмотрел на камень, который держал в руке Нинг Тао, и его лицо окрасилось в зеленый цвет. Это не куриный консилер, это камень!

В уголке рта Нин Тао прозвучал намек на провокацию: "Тогда кто же, смеешь ли ты сравнивать со мной технику темного оружия?".

Как только пожилой мужчина пожал руку, из каждого пальца вылезла затвердевшая летающая игла.

Когда семья Танг когда-нибудь сдавалась?

С топотом ног Нинг Тао, весь человек был похож на камень, отскакивающий от рогатки, несущий звук ветра, и в мгновение ока оказался перед старшим мужчиной.

Руки старика размахивали одновременно, и восемь затвердевших летучих игл улетели в духе груди Лин Тао.

Именно в этот момент правая рука Нин Тао, которая держала камень, также откинулась.

Пуф, пуф!

Восемь закалённых летучих игл проткнули грудь Нинг Тао.

Бряк!

Камень в руке Нин Тао также сильно ударил по лицу пожилого человека, приглушенный звук, нос рухнул, губы прогнили, зубы сломаны, хороший конец лица, как будто его переехала шина, кровь и плоть, невыносимая.

"Ты....." Старший мужчина, действительно намного сильнее этого молодого человека, был разбит таким образом в течение целого года и фактически не потерял сознание. Но он тоже был в довольно плохой форме, и все это было до дерева, чтобы удержать его спину, чтобы он не упал.

Как только Нин Тао сорвал с него толстовку, в грудь ему вонзили восемь закаленных летучих игл, каждая из которых проникла не менее чем в треть его плоти и крови.

Нин Тао протянул руку и схватил конец летучей иглы и вытащил его плавным рывком, затем волной правой руки закаленной летучей иглой проткнул лицо пожилого человека свистом.

Старик замер на мгновение.

Нин Тао последовал за Нин Тао и спустил вниз вторую закаленную летучую иглу, и волной правой руки снова воткнул ее в лицо пожилому человеку.

"Ты хорошо играешь с темным оружием, не так ли? Ты хорошо играешь или я хорошо играю?"

Ого!

Третья игла вылетела и воткнулась в тело старшего.....

"Ты говоришь, что никто не может разгадать яд в твоем теле, интересно, сможешь ли ты разгадать его, когда сам отравился?"

Ого!

Четвёртая летающая игла, воткнутая в тело старика.....

Ого!

"Секция Танг" довольно круто, да? Оскорбить и умереть?"

Ого!

Пятая летающая игла, воткнутая в тело старика.....

К тому времени, когда в тело пожилого человека вонзили восьмую летающую иглу, он уже вспенивался во рту и упал на землю, у него конвульсировали конечности.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858245